

СВОЙ СРЕДИ СВОИХ. СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ

26 ноября 1943 года, в ходе проведения Гомельско-Речицкой наступательной операции был освобожден первый областной центр Белоруссии — город Гомель. Завершилась страшная 822-дневная гитлеровская оккупация. Пришло время для мирной жизни. Свой вклад в это освобождение внесли и гомельские подпольщики, с первых дней оккупации развернувшие смертельную борьбу с врагом. Среди них был Иван Шилов — один из наиболее бесстрашных борцов с оккупантами в нашем городе.

Для подпольной работы в Гомеле обком КП(б)Б оставил группу коммунистов и комсомольцев, в числе которых были также инженер фабрики «Полеспечать» Тимофей Бородин, преподаватель техникума железнодорожников Роман Тимофеенко, другие гомельчане. Их организация активную подпольную деятельность начала в городе одной из первых. Она печатала листовки и обращения подпольного горкома партии, изготавливала документы оккупационных властей, добывала медикаменты и перевязочный материал, освобождала и переправляла к партизанам военнопленных из пересыльного концлагеря Дулаг-21, который размещался в районе нынешней фабрики «8 Марта». Тогда же Тимофей Бородин получил задание от секретаря горкома партии Емельяна Барыкина взорвать элеватор, склад с горючим, электростанцию. На этапе подготовки к проведению этих операций к подпольной группе Т. Бородина и подключился И. Б. Шилов.

Иван Борисович Шилов (1914-1942 г.г.) работал до войны слесарем на Гомельском лесокомбинате, откуда по путевке комсомола был направлен в военное училище. Войну встретил старшим лейтенантом, попал в окружение. Выбравшись из него, пробрался в родной Гомель.

Шилов хорошо знал немецкий язык, поэтому вскоре на улицах города появился высокий, стройный капитан вермахта Фридрих Генке из Мюнхена. Он расхаживал по Гомелю, бывал возле штабных зданий, у нефтебазы, на железной дороге, заходил в ресторан. Очень скоро комендантские патрули стали встречать его как старого знакомого.

Попытка осуществить первую крупную диверсию — взорвать элеватор — у группы Бородина-Тимофеенко закончилась провалом. Заподозрив неладное, немцы неожиданно арестовали руководителя организации Тимофея Бородина и слесаря фабрики «Полеспечать» подпольщика Льва Шулькина. Последнего после многочисленных допросов как еврея расстреляли, а вот Т. Бородина под поручительство восемнадцати гомельчан отпустили. Зато попытка проведения крупной диверсии по взрыву мастерской по ремонту танков, находившейся в Либавском городке, в октябре 1941 года прошла как по маслу. Нелегкое это было дело — поднять в воздух такую машину. Для этой цели с «Гомсельмаша» были вывезены два ваза мин, часть из которых была отправлена партизанам. Переодетый в форму гитлеровского офицера И. Шилов вместе с Т. Бородиным и Р. Тимофеенко бесшумно сняли немецкую

охрану, а через несколько минут прогремел взрыв.

Осень 1941 года — время проведения гомельскими подпольщиками целого ряда диверсий. В сентябре два дня рвались и горели крупные артиллерийские склады за Новобелицей, в октябре запылали нефтесклады, в ноябре в центре города взорвалась бензозаправочная станция.

По словам очевидцев, когда начали рваться артиллерийские склады, из города поудирали все немцы, а снаряды летели и выли за 2 километра.

Нет сомнений, что в подготовке этих операций принимал участие и И. Шилов. У них с Т. Бородиным было полное взаимопонимание. Правда, Шилов больше работал над практической частью готовящихся диверсий, но в разработке операций он тоже принимал самое активное участие.

В конце октября 1941 года через официантку ресторана по ул. Советской, 42 И. Шилкову стало известно о планируемой встрече в ресторане офицеров немецких тыловых частей. Руководством подпольной группы было принято решение взорвать их. На конспиративной квартире по ул. Плеханова, 46 были изготовлены мины замедленного действия, а затем 4 ноября Иван Шилов, переодевшись в форму немецкого офицера, зашел в ресторан и оставил там чемодан с миной. В 23.00 мина сработала, среди немецких офицеров было много раненых и убитых. В этом же месяце для координации работы всех подпольных групп горкомом партии было принято решение о создании в городе оперативного центра. Руководителем его был назначен Т. Бородин, в состав центра вошли Р. Тимофеев и И. Шилов. Оккупационные власти к этому времени усилили работу по выявлению подпольщиков. Поэтому оперативный центр занялся не только организацией новых подпольных групп, проведением диверсий, но и строжайшей конспира-

цией всей работы. Встречи и разработка операций проводились на тайных квартирах, созданием их сети занимался в то время и И. Шилов. Каждая из них служила определенной цели: на ул. Дзержинского встречались руководители, на Песина пряталось оружие, на ул. Комиссарова шла проверка новых подпольщиков.

В конце 1941 года немцы возобновили работу гомельской электростанции. Подпольный горком партии поручил оперативному центру взорвать ее. Была создана специальная диверсионная группа. Иван Шилов устроился на электростанцию мотористом турбинного цеха, начал сколачивать подпольную группу из рабочих электростанции. Однако диверсию ему так и не суждено было осуществить: почуяв неладное, фашисты ужесточили пропускной режим, работа электростанции была взята под контроль контрразведывательной «Абверкомандой-315», которой удалось внедрить в среду рабочих своих агентов. Над подпольщиками нависла реальная опасность.

К этому времени подпольная организация насчитывала в своих рядах уже около 70 человек. Молодежь рвалась в бой, но управлять таким большим отрядом в условиях подполья было тяжело. В результате было принято решение 40 человек переправить в лес, к партизанам. Операцию эту блестяще провели Р. Тимофеев и И. Шилов.

А враг не дремал, ему в конце концов удалось заслать в организацию своего агента, представившегося командиром Советской Армии. От него руководству «Абверкоманды-315» стало известно, что на конспиративной квартире по ул. Комиссарова, 14 планируется проведение встречи подпольщиков, где будет обсуждаться ход подготовки к взрыву электростанции. В доме жили девушки-подпольщицы Вера Андреев娜 и Полина Чистяко-

ва и Галина Федорченко. Встреча должна была проходить под видом вечеринки. Когда появились гестаповцы, в доме была одна Вера. Она хотела закрыть форточку, что означало — «в доме непрошеные гости», но гитлеровцы не дали ей это сделать. Вскоре пришли Полина и Галя. Растерявшись, они уселись вдоль стены, а Вера схватила ведро и побежала к колонке. Следом за ней выскочил немец, но девушка все же успела незаметно подморгнуть проходившему мимо связному Феде, подростку пятнадцати лет. Предупредить о непрошеных гостях он смог только подпольщика из Новобелицы Никифора Железнякова, а вот предупредить Бородину и Шилова было уже поздно — они подходили к дому с другой стороны.

В тюрьме допросы подпольщиков продолжались днем и ночью, арестованных били плетками, выкручивали руки, полосовали шомполами. В камеру каждый раз их приносили без сознания, вывозили даже на Центральный рынок, где стояла виселица, думая их испугать. Ничего не получилось. А 20 июня 1942 года Тимофея Бородину, Ивана Шилова и других арестованных вывели в тюремный двор, затолкали в машину. Она направилась в район Лещинца, где рос молодой сосновый лес. Там и погибли руководители молодежной подпольной организации Тимофей Бородин и Иван Шиллов.

Приблизительно с это же время погиб и третий руководитель организации — Роман Тимофеенко.

Во время массовых арестов в Гомеле он находился в лесу, на связи с подпольным горкомом партии. Возвратившись от партизан, П. Тимофеенко направился на конспиративную квартиру по ул. Песина, 57. Но там его ждала засада. Из пистолета он убил жандарма, который наблюдал за дверью, другую пулю послал в офицера, убежавшего на выстрелы. Хотел еще

бросить гранату в солдат, что залегли в саду, но не успел, сраженный автоматной очередью: «На крыльце, — рассказывали затем соседи. — он и упал с гранатой в руке».

Именами героев-подпольщиков сегодня названы многие улицы г. нашего города, есть среди них и улица Шилова. Проходя по ней, вспомните о человеке, который любил жизнь, но не пожалел для победы ее над врагом. А также подумайте о том, что у легендарного разведчика Николая Кузнецова был гомельский предшественник Иван Шиллов, который под видом немецкого офицера тоже много сделал для своей подпольно организации, для последовавшего затем изгнания врага с нашей земли.

Николай СЕЛИЦКИЙ

[Селицкий, Н. Свой среди своих. Свой среди чужих: \[Иван Шиллов – один из наиболее бесстрашных борцов с оккупантами в Гомеле\] / Николай Селицкий // Гомельские ведомости. – 2002. – 21 ноября. – С. 4.](#)

ПОД ПСЕВДОНИМОМ ФРИДРИХ ГЕНКЕ

В сентябре 1941 года в Гомеле появился обер-лейтенант вермахта Фридрих Генке, вооруженный пистолетом и штык-ножом, с нашивкой на мундире о тяжелом ранении на фронте. Генке представлялся в штабах немецких тыловых воинских частей, а также в оккупационных учреждениях полномочным представителем одной из фронтовых немецких армий. Неоднократно бывал в городских ресторанах, беседовал с официантками и подвыпившими немецкими офицерами. Так Фридрих получал ценнейшую информацию.

Под псевдонимом Генке в Гомеле действовал один из организаторов и руководителей местного подполья, разведчик главного разведуправления Генерального штаба Красной Армии, наш земляк, старший лейтенант Иван Борисович Шилов. Уроженец деревни Бобовичи Гомельского района, он работал слесарем на деревообрабатывающем комбинате. В 1934 году по комсомольской путевке поступил в военное училище, одновременно учился в спецшколе разведуправления Генштаба. Овладев разговорным немецким языком, с 1938-го Иван Шилов слушатель заочного отделения Военной академии имени М. Фрунзе.

В первые дни Великой Отечественной войны старший лейтенант Шилов участвовал в оборонительных боях на Западном фронте. В августе 1941 - го был контужен и попал в окружение, но сумел вырваться и добраться в родные Бобовичи. Оправлялся от контузии в родительском доме. Вскоре Шилов включается в подпольную борьбу, встречается с гомельчанкой Валентиной Медведевой на конспиративной квартире ее отца — моряка Балтийского флота Трофима Михайловича, знакомится с Романом

Тимофеенко, бывшим лектором политотдела Белорусской железной дороги.

Они быстро подружились. Шилов стал активистом подпольной патриотической группы, которую возглавлял инженер типографского цеха «Полеспечати» Тимофей Бородин. С октября 1941-го Шилов уже был его заместителем, а с ноября стал членом Гомельского оперативного подпольного центра. В типографии печатались листовки, бланки необходимых удостоверений, пропусков и справок, а также печати для оформления паспортов и других документов.

Иван Шилов установил связь с подпольными группами на подшипниковом заводе, лесокомбинате, железнодорожном узле, жироскомбинате, в паспортном столе города и паровозовагоноремонтном заводе. Он передавал боевые задания центра, да и сам лично участвовал в подготовке и проведении диверсий в двух цехах станкостроительного завода, телефонной станции, разрушении паровозовагоноремонтного завода. На улице имени Ауэрбаха в областном центре Шилов застрелил важного гитлеровского чиновника и приколол к его мундиру листок с текстом: «Кровь за кровь, смерть за смерть».

С помощью штык-ножа он снял охрану у большого склада горючесмазочных материалов в Новобелице. А Бородин и Тимофеенко совместно с партизанами отряда «Большевик» взорвали все емкости с горючим, в которых хранились тонны бензина. Склад полыхал трое суток.

От знакомой официантки Иван узнал, что в открытом оккупантами ресторане на углу улиц Жарковского и Советской в Гомеле 4 ноября 1941-го намечается встреча офицеров тыловых частей с генералом, прибывшим из Берлина. Об этом он доложил в подпольные обком и горком партии. Там поставили задачу — уничтожить

фрицев.

Подпольщики группы Бородина тщательно подготовились к диверсии. Ее виртуозно выполнил Шилов: он пронес мины в ресторан в небольшом чемоданчике и “забыл” его в гардеробе. Взрыв большой силы потряс округ, когда звучала хвалебная речь генерала. Под развалинами увеселительного заведения нашли бесславный конец около ста гитлеровских офицеров.

Эта исключительная по дерзости боевая операция наглядно демонстрировала жителям Гомеля, что многие горожане не покорились врагу, а ведут с ним решительную борьбу. Фашисты осатанели, начались массовые обыски и аресты.

В конце декабря 1941-го оккупанты восстановили работу Гомельской электростанции для военных нужд. Подпольные обком и горком партии поручили оперативному центру уничтожить важный объект. И выполнить это боевое задание вновь взялся Иван Шилов. С помощью своего дяди Сергея Ивановича, рабочего электростанции, он устроился мотористом турбинного цеха и создал подпольную группу, куда вошли Р. П. Гапеев, К. С. Пупынин, Н. С. Железняков, М. П. Фицев, П. И. Чистякова, В. А. Андреев, Г. П. Федоренко.

8 мая 1942 года группа собралась на конспиративной квартире в доме № 14 по улице имени Комиссарова. Но выполнить задание им не суждено было. Представители вражеских спецслужб окружили дом, схватили Шилова, Бородина и других подпольщиков. В камере СД их допрашивал сам гауптштурмфюрер СС Шульц. Ивана Борисовича и его друзей подвергали зверским издевательствам и пыткам, морили голодом, не давали воды. Им сулили сохранить жизнь, если те назовут фамилии всех членов организации и местонахождение партизанских отрядов. Но патриоты не

выдали своих боевых товарищей и не назвали места дислокации.

Один из сотрудников городской полиции, позднее представший перед советским судом, показал, что “...Шилов получил на допросах около 600 ударов плеткой и после того, как он уже не мог держаться на ногах, его расстреляли”. Случилось это на рассвете 20 июня 1942 года.

...За несколько дней до гибели Иван Борисович написал два письма родным. Ему удалось передать их на волю с помощью тюремной уборщицы Матрены Абрамовны Коваленко. Сейчас эти письма хранятся в архивах областного музея.

10 мая 1965 года И. Б. Шилов был посмертно награжден орденом Отечественной войны первой степени. В Бобовичской средней общеобразовательной школе Гомельского района с 1958 года действует музей, в экспозициях которого немало интересных документов и материалов о прославленном земляке. Примечательно, что в этом селе на улице Пролетарской, 125 сохранился отчий дом Шилова. Сейчас там живет жена родного брата героя — Павла, Татьяна Сергеевна.

В декабре прошлого года не стаю дочери Ивана Борисовича Шилова, Ларисы Ивановны. Она жила и трудилась в Гомеле.

Иван КУРДЕСОВ, бывший разведчик диверсионно-разведывательного отряда ГРУ Брянского фронта и партизанского отряда им. Кирова, полковник юстиции в отставке

Курдесов, И. Под псевдонимом Фридрих Генке: [Иван Борисович Шилов] / Иван Курдесов // Гомельская праўда. – 2009. – 5 лістапада. – С. 2.